

Виктория Миргород

Пограничье

16+

Виктория Юрьевна Миргород

Пограничье

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54646395

SelfPub; 2020

Аннотация

Вторая часть "Вендетты светлой королевы". Если вы считаете, что светлые маги сплошь пушистые зайки, а тёмные – истинное зло, то окажетесь не единственными, кто так думает. Так считает и весь Солтурен, где быть тёмным магом является преступлением против государства и карается смертью. Только кто защитит мирных жителей от полчищ нежити, что ждут своего часа на границах Солтурена? И на что придется пойти маленькой необученной некромантке ради спасения королевства?

Глава 1. Ночь после свадьбы

Вызов застал Маэлина, когда он выходил из самоходной повозки. Он только что приехал домой из УМИТа. Человеком пытающимся докричаться до него через зеркало оказалась Джанет. И это было по меньшей мере странно. Уж кто-кто, а эта девушка не стала бы с ним связываться без очень веской причины. Слишком плохо они расстались в последний раз. Всё-таки, сохранять хорошие отношения с бывшими любовницами порой оказывалось непосильной задачей даже для эмпата. Особенно, если они были светлыми.

Пока шёл до ближайшего зеркала, Маэлин припомнил, что нынче Джанет работает в управлении внутренней безопасности Солтурена. И сей факт заставил его не только ещё больше насторожиться, но и ощутимо ускорить шаг.

По ту сторону зеркала оказалось темно. Девушка заперлась в кладовке и установила связь через зеркало на пудренице. И как только знак начертила на такой маленькой поверхности?

– Маэлин, – перепуганным шепотом зачастила Джанет, – тут такое случилось! Настоящий кошмар! Короля убили на свадьбе принца (отравили), Милену и Джереми Айвери арестовали по подозрению в убийстве. Их держат в подземельях королевского замка. А самое ужасное я подслушала только что: королева отдала приказ уничтожить замки тёмных магов в их родовых поместьях! Она хочет перебить всех тёмных сразу! Все четыре клана! Маэлин, я просто не знаю к

кому ещё обратиться! Сделай что-нибудь! Предупреди их!

– Как именно их собираются уничтожить? – Спросил Маэлин.

– Я не знаю!

– Ладно. Когда?

– Сейчас! Приказ уже ушёл дальше по цепочке.

– Спасибо, Джанет. Я сделаю, что смогу. – Сказал Маэлин и прервал связь.

Первым вспомнившимся светлым, точно находившимся сейчас в поместье тёмных, отпечаток ауры которого у Маэлина был, оказался Томас Сандерс. Отец Стефы. Он с семьёй жил во владениях клана Миральди. У других тёмных кланов тоже были светлые семейные целители, а у некоторых даже жены и мужья, но Маэлин не был с ними лично знаком и, соответственно не мог установить связь через зеркало.

Маэлин нарисовал знак и попытался вызвать Томаса, но целитель отклонил вызов. Причём несколько раз подряд. Тогда Маэлин попробовал вызвать ректора университета, в надежде, что он знает ещё кого-то из светлых живущих во владениях тёмных. Во всяком случае, с кланом Шепард у него точно была связь. Ведь он сам происходил из этого клана. У чёрно-белых пар рождались и светлые дети. И тоже безрезультатно. Следующие сорок минут Маэлин поочерёдно вызывал их обоих, постепенно впадая в панику. Первым ответил Томас.

– Маэлин, что за срочность?! – Возмутился он. – Неуже-

ли не понятно, что если я не отвечаю, значит занят? Я тут вообще-то роды принимал.

– Где ты? У Миральди?

– Да.

– Быстро собирай кого сможешь и уводи их от-туда! Бегом! И семью свою уводи из города. Королева отдала приказ на уничтожение тёмных и не факт, что зачистка затронет только замки.

– Когда?

– Приказ был отдан сорок пять минут назад. Уверен – операция уже началась.

– Спасибо. – Сказал Томас и прервал связь.

Маэлин ещё раз попытался связаться с ректором университета. Всё так же безрезультатно. После этого взял самоходную повозку и поехал к нему домой, прихватив с собой маленькое зеркало на случай если ректор вызовет его сам.

Вызов застал Маэлина на пол пути.

– Ну и что у тебя случилось? – Спросил Рендел Шепард ректор УМИТа. – Пожар, землетрясение, наводнение?

– Хуже. – Мрачно усмехнулся Маэлин. – Ты почему так долго не отвечал?

– Студенты опять подорвали химическую лабораторию. Сразу после того как ты уехал. Второй раз только за этот год. Как же они меня достали. Изобрели новое вещество – нитроглицерин. И теперь с ним экспериментируют. Почти два часа тушили. Двое погибли на месте, троих достали с ожо-

гами третьей степени. Целители почти все уже разъехались, так что мне тоже лечить пришлось.

– Да уж... Беда не ходит одна.

– Так что случилось?

– Королева отдала приказ на уничтожение родовых поместий тёмных магов. Всех четырёх.

– Твою ж... Когда?

– Чуть больше часа назад.

– Ты кого-нибудь предупредил?

– Только Томаса Сандерса в поместье Миральди. Больше я никого не знаю.

– Знаешь. Миранда Сальви живёт у Айвери. Помнишь такую?

– Ну помню.

– Попробуй связаться с ней, а я предупрежу Шепардов и Милтонов.

– Подожди. Ты ещё в УМИТе?

– Да.

– Жди меня там. Я через пять минут подъеду. Уже не надеялся докричаться до тебя через зеркало. Домой к тебе ехал, но так даже лучше. Ближе.

Маэлин приехал в университет, бросил машину у входа в административный корпус, и бегом добрался до кабинета ректора, где они вдвоём провели ещё несколько часов в бесплодных попытках установить связь хоть с кем-нибудь из светлых магов живущих в родовых поместьях тёмных. У рек-

тора УМИТа хранился архив с краткими досье на всех бывших студентов, и там было указано, куда они разъехались по окончании обучения. Как выяснилось, у Маэлина тоже были отпечатки аур многих из них. Но, очевидно, момент был упущен. Этой ночью они не смогли докричаться больше ни до кого.

Первым делом Томас связался через зеркало с женой. Благо она, сразу заметив, как сильно он встревожен, не стала задавать лишних вопросов, и весь сеанс связи занял не больше минуты. Томас сказал ей взять детей и срочно покинуть город. С собой не брать ничего кроме денег и документов. Встречу назначил на ближайшем полустанке, до которого полтора часа нужно было ехать в карете.

Замок Миральди, как и город его окружавший, находился на достаточном удалении от многих благ цивилизации. И от железной дороги в том числе. А ведь он был ближайшим к столице. К остальным владениям тёмных магов железные дороги ещё не проложили, и добраться туда можно было только верхом, либо на карете. Впрочем, тёмные и сами предпочитали уединение, так что сей факт их ни коим образом не беспокоил.

Закончив разговор с женой, Томас вышел к своим тёмным подопечным, собравшимся возле роженицы, чтобы поздравить её с прибавлением в семействе и полюбоваться на ребёнка. Среди них был и Стефан, глава клана Миральди, а по

совместительству его лучший друг. У него сегодня родился внук. Томас машинально отметил, что пациентка в полном порядке, только ослаблена из-за потери крови. Все травмы связанные с родами он уже вылечил, но идти ей всё равно будет тяжело. Однако, выбора не было.

– Со мной только что связался Маэлин. – Сказал он. – Он узнал, что королева отдала приказ уничтожить всех тёмных. Надо срочно уходить.

– Уходить?!

– С чего бы это?!

– Мы будем драться!

– У нас тут младенец! Как мы уйдем?!

– Мы защитим свои владения! – Посыпалось со всех сторон.

И только Стефан молчал, уставившись тяжёлым немигающим взглядом на молодую мать с ребенком. Томас хорошо знал этот взгляд. Его друг лихорадочно просчитывал варианты развития дальнейших событий. И он не зря был главой клана. Что что, а быстро принимать решения он умел.

– Молчать! – Приказал он, и в комнате разом повисла звенящая тишина. – Все женщины и дети уходят по подземному ходу через винный погреб. Дети это все кто младше шестнадцати. – Добавил Стефан, грозно уставившись на четырнадцатилетнего мальчишку, больше всех кричавшего: “Мы будем драться!” – Амалия, тебе тоже придётся уходить. Лейла, понесёшь ребенка. Джулия, поможешь Амалии ид-

ти. Том, мне понадобится твоя помощь. Выведи женщин и детей, спрячь их в лесу и жди. Если все сложится не в нашу пользу, уводи их к границе черной пустоши. Там тёмным всегда рады, чего в последнее время не скажешь о Солтурене. Только сначала предупреди свою семью, чтобы уходили из города. Думаю, там тоже не безопасно.

– Уже предупредил.

– Отлично. Выполняйте. Остающиеся за мной. В оружейную.

Стефан умел быстро принимать решения, но, к сожалению, они не всегда оказывались правильными. Хотя то, что произошло дальше, вряд-ли кто-нибудь смог бы предугадать.

Женщины быстро собрали по замку детей и через пять минут в полном составе стояли в винном погребе у входа в подземный ход. Шестнадцать тёмных магичек, семь служанок из обычных людей, восемь детей от шести до четырнадцати лет и один младенец.

Первой в подземный ход вошла Маргарет, жена Стефана, за ней следовал Томас, остальные вошли в произвольном порядке, а замыкающей стала Амалия, намертво запечатавшая дверь за своей спиной. Теперь можно было хотя бы не опасаться удара в спину. Девятнадцатилетняя дочь Стефана Миральди, только что родившая сына, была сильнейшим из ныне живущих магов огня. Она могла плавить руками даже камень, что, собственно, с успехом сейчас и проделала.

Тоннель был вырублен в скале и укреплён деревянными подпорками. Двигаться в узком проходе получалось только друг за другом. Шли по возможности быстро. Путь освещали магическими светляками. Они у темных магов были всех оттенков фиолетового и сияли холодным мертвенным, но достаточно ярким светом.

Взрыв произошёл минут через десять после того, как люди вошли в тоннель. Казалось сама земля содрогнулась. С потолка посыпалось мелкое каменное крошево, но опоры выдержали. Женщины подхватили на руки маленьких детей и побежали. Маргарет неслась впереди всех и подгоняла остальных громкими паническими криками. Томас бежал следом за ней. Долго. До дрожи во всех мышцах, и горящих лёгких. Он не мог в полную силу задействовать ни магическое ускорение ни усиление, так как поддерживал возможность бежать у всей группы. Особенно тяжело приходилось Амалии, бежавшей последней. И именно на неё Томас тратил большую часть своего магического резерва.

Наконец они увидели свет в конце тоннеля. Дверь была открыта, но никто не придавал этому значения. Маргарет выскочила наружу. Пошатнулась и стала оседать на землю. Томас, державший под контролем физическое состояние каждого члена группы, сразу понял, что произошло. Ей остановили сердце при помощи светлой магии. Томас накрыл всю группу включая себя глухим щитом, полностью блокирующим возможность светлого магического вмешательства

в физическое состояние. Сзади на него с разбега налетела бежавшая следом женщина. Томас кубарем выкатился из тоннеля, а она выскочила за ним.

Взмах меча и её голова упала на траву. Прямо перед лицом Томаса. Он с трудом оторвал взгляд от её открытых карих глаз и увидел их. Пятерых светлых магов с мечами в руках, с ног до головы обвешанных артефактами защищающими от всех видов тёмной магии. Да ещё и на магическом ускорении.

– Стоять! – Заорал Томас.

Тёмные вняли. Из тоннеля на светлых посыпались заклинания, успешно блокируемые амулетами. Один из светлых шагнул ко входу и тут Томас услышал голос Амалии.

– Всем лечь! – Кричала она, но похоже кроме него никто не обращал на неё внимания.

А ведь её сила сейчас была по сути их единственным шансом на спасение. И тогда Томас, на долю секунды убрав щит, ударил по ногам своей группы магическим импульсом мгновенно расслабившим мышцы. Тёмные рухнули как подкошенные.

– Лейла, щит! – Скомандовала Амалия, единственная оставшаяся на ногах.

Всю группу включая Томаса накрыл тёмный термальный щит, а потом из тоннеля, испепеляя деревянные подпорки и оплавляя камень, вылетел здоровенный файербол, пол метра в диаметре, и взорвался ударившись в грудь ближайшего

светлого мага. Вспышка выжгла в лесу прогалину в добрых пятьдесят метров. От светлых остались только кости и пепел. Никакие амулеты не были способны выдержать удар такой силы.

Амалия рухнула с магическим истощением, но смерть ей не грозила. Она опустошила только свой резерв маны, не затронув жизненную энергию. Так что спасти Томас кинулся Маргарет. Запустить сердце заново без особо страшных последствий для мозга можно было в течение пяти минут, а с момента её смерти не прошло и минуты. Томас справился. Это было не особо сложно. Даже некоторые тёмные маги могли это делать при помощи электрических разрядов. Правда такой дар был достаточно редким, но в группе была одна девушка управляющая электричеством. Только вот Томас о ней не вспомнил. Между тем, его силы были уже на исходе. А из тоннеля выползали обожжённые соприкосновениями с раскаленным каменным полом тёмные. Да ещё у четверых детей запустилась инициация. И, разумеется, их притащили к нему. Именно на то, чтобы отключить им сознание Томас и потратил остатки своего резерва.

В общем ситуация сложилась хуже некуда. Замок Миральди лежал в руинах, город горел. Неизвестно ещё успела ли от-туда сбежать жена Томаса с детьми. К тому же, маловероятно, что пятёрка светлых магов, поджидавшая беглецов у выхода из подземного хода, была одна. Скорее всего ещё как минимум одна группа осталась добивать выживших у зам-

ка. А таковые обязательно должны были остаться. Многие из Миральди владели как термальными, так и противоударными щитами. Только вот без помощи светлого мага у них не было никаких шансов. Амулетов защищающих от воздействия светлой магии не существовало. А светлomu достаточно было просто остановить сердце своей жертве. И никакие тёмные щиты от этого не спасали.

А самое паршивое, что Томас потратил свой резерв маны, и теперь светлого физического щита не было и у его группы. Этот щит потреблял просто прорву энергии. Чтобы поднять его ещё на пять минут Томасу предстояло копить ману два часа. И совсем не факт, что эти два часа у группы будут.

К тому же у них остался всего один маг способный пробить защиту амулетов противника. Маргарет. Остальные были не достаточно сильны, а Амалия, полностью потратив резерв, стала вообще ни на что не способна. И восстанавливаться ей предстояло как минимум четыре дня.

Впрочем тёмные и не подумали впасть в отчаяние. Только очнувшись Маргарет сразу же принялась раздавать указания. Она, как и Томас, пришла к выводу, что светлые атакующие их группу были не одни, и план спасения тут же пришёл ей в голову.

Вместо того чтобы сломя голову бежать как можно дальше от замка, Маргарет повела свою группу обратно. Да и какой смысл бежать, если для светлых с их магическим ускорением не составит никакого труда их догнать? Так же не име-

ло смысла вступать с врагами в открытое противостояние. Слишком хороша была их защита, да и от остановки сердца целитель без маны уже не спасёт. Однако принять бой всё же следовало, и Маргарет выбрала для этого боя идеальное место. Погост. С семейным склепом в качестве вишенки на торте.

Слегка потрепанные и отнюдь не слегка обожжённые дамы, вместе со своими ревущими чадами, большинство из которых теперь приходилось нести на руках, и прислужой, бодрой трусцой проследовали на кладбище. Весь путь у них занял минут десять. Благо находилось оно на ближайшем краю города.

Томаса вместе с детьми, служанками и шестью бесполезными в данной ситуации стихийными магичками сразу отправили в дальний конец склепа. Остальные девять дам оказались очень даже полезны, ибо все они были некромантками. Правда удержать в подчинении лича могли только четверо из них, но остальные вполне справились с задачей поднятия пяти десятков зомби разной степени свежести из ближайших могил. А контролировать зомби вообще не составляло труда. Другое дело лич, бывший при жизни магом. Тут контроля требовалось в разы больше, но и возможности такая нежить в подчинении давала просто огромные. Личей выбрали из фамильного слепа. Не зря тёмные мумифицировали почивших родичей, ой не зря.

Два лича при жизни были пиромантами, один оперировал

электричеством и ещё один стихией воздуха. И все они были магистрами. Сильнее только архимаги, но такого лича удержать в подчинении не смогла бы ни одна из присутствующих дам.

За десять минут некромантки провели все необходимые ритуалы, включающие в себя рисование кровью пентаграмм, поджигание, найденных здесь же в склепе, свечей и чтение заклинаний, после чего отправили своих аватаров на охоту.

Долго искать противников не пришлось. Светлые маги уже перебили всех, кто выжил после вызова замка и выдвинулись на поиски беглецов. Они успели осмотреть место выхода из подземного хода и уверенно шли по следу в сторону погоста.

И тут им на встречу вышла армия нежити. Первыми, в качестве отвлекающего маневра, выпустили зомби. Личи следовали за ними на довольно большом расстоянии. Прежде чем пустить в бой тяжёлую артиллерию, дамы подождали пока враги увязнут в свалке и потеряют бдительность. И лишь после этого нанесли удар. Два пироманта и воздушник скооперировались и выдали огненный смерч такой силы, что все защитные артефакты светлых перенасытились энергией и мгновенно расплавились. Помощь четвертого лича не понадобилась. И это они ещё не весь резерв опустошили. От противников на сей раз не осталось даже костей. Впрочем от леса, окружавшего город, тоже мало что осталось.

Разобравшись с погоней, дамы в образе своих весьма спе-

цифических аватаров решили прогуляться по городу. Но ни живых родичей, ни врагов больше не нашли. Единственная польза от этой прогулки заключалась в том, что они спасли из только что загоревшейся замковой конюшни лошадей и пригнали их на кладбище. На этот раз все действительно закончилось. Осталось только упокоить нежить.

Пока некромантки воевали одна из служанок одолжила Томасу зеркало, и он наконец-то смог узнать, что стало с его семьёй. Жена ответила сразу. Оказалось, что она не успела покинуть город и все это время сидела вместе с детьми в погребке в окружении мешков с картофелем, колбас и домашних консервов. Благо дом был каменным и пока что не загорелся.

Томас пошёл за ней и детьми в компании двух пироманток. Помимо огненной стихии эти дамы владели ещё и термальными щитами. Быстро и без приключений забрав из горящего города жену и двоих сыновей четырёх и восьми лет Томас вернулся на погост.

А уже от-туда вся группа выдвинулась в долгий и полный опасностей путь к границе черной пустоши. Впрочем, клану Миральди повезло больше всех. Хотя бы потому, что их успели предупредить. В других поместьях всё обернулось для темных куда печальнее.

Одиннадцатилетняя Лейла Айвери гуляла в саду с маленьким пятилетним братом Тони. Набегавшись и набесив-

шись вволю за день, они оба изрядно утомились, но раз уж старая нянюшка уснула в кресле качалке со своим вязанием, почему бы не погулять ещё? Только за сегодня они с братом успели уже три раза насмерть разругаться и тут же помириться, а теперь Лейла сидела на берегу маленького рукотворного озера и кормила булкой уток, а Тони валялся на траве, положив голову ей на колени, и кажется почти спал. Во всяком случае глаза у него открывались все реже и медленнее.

И тут грянул взрыв. От грохота у Лейлы сразу же заложило уши. Огромный фонтан огня взметнулся над замком до самого неба и во все стороны посыпались камни. В пяти шагах от ноги Тони упал здоровенный кусок стены.

Внутри у Лейлы что-то оборвалось, она вскочила схватила брата и запихнула его под каменную лавку, а потом забилась следом. Вокруг лавки металась нянюшка, беззвучно разевая рот. Лейла понимала, что она что-то кричит, но не могла разобрать ни слова, потому что оглохла.

В конце концов, няня схватила её и Тони за руки, вытащила из под лавки и поволокла к выходу в город. Она распахнула калитку рядом с воротами, но дорогу ей заступил какой-то незнакомый воин. В руке у него был меч. Нянюшка задвинула детей себе за спину, а воин сделал шаг вперёд и одним взмахом своего оружия отсек ей голову. Няня упала на Лейлу. Её кровь была повсюду: на платье, на руках, кажется даже на лице.

А потом Лейла исчезла. Точнее она стала бурей. Безум-

ной, не рассуждающей стихией. Ветром и холодом. И носящимся по кругу с бешеной скоростью, ледяным крошевом.

Руины замка остыли за пару секунд. Остыли и покрылись инеем. Люди тоже. Всё в радиусе пяти километров. Люди, дома, животные, деревья. Весь город. Целый город ледяных статуй бывших раньше людьми. Город мертвецов. И замок мертвецов. Папа, мама... Никого больше нет. И всех их убила она. Лейла.

Поняв это она потеряла сознание.

Лейла приходила в себя мучительно медленно. Было темно и очень холодно. Ночь. К её сознанию как сквозь вату пробивался рёв Тони. Он вопил во всю глотку и звал её. Ля-ля. Так он её всегда называл. А она почти не слышала. Уши всё ещё были заложены. И тут Лейла поняла, что убила всё-таки не всех. Это дало ей силы открыть глаза.

Первым делом Лейла пошла в замок. Вдруг, раз она не убила Тони, то и остальные родичи не пострадали от её инициации? Но нет. Среди обломков она нашла не только изломанные взрывом тела, но и вполне целые. Замороженные. Эти явно были на её совести. Возможно Тони выжил, потому что обнимал её в момент инициации. Другой причины она не видела. На руинах Лейла случайно наткнулась на относительно чистое платье, во всяком случае не в крови, и быстро переделась. Всё. На этом осмотр можно было заканчивать.

Лейла вышла к всё ещё ревящему Тони, взяла его за руку и потащила прочь от замороженного замка, через город с

обледеневшими трупами. Почти волоком. Молча. Прочь из города. И дальше в лес, пока не исчез иней на ветках. И ещё дальше. До рассвета. А потом они свалились от усталости на какой-то лужайке и уснули. Но перед этим Лейла твердо решила спасти Тони во что бы то ни стало. Ведь он последний, кто у неё остался. А значит надо выходить на дорогу и идти в ближайший город. Там люди. Там можно выжить. А дорога рядом. Лейла слышала стук копыт.

В поместьях Шепард и Милтон зачистка после разрушения замков прошла успешно. С Шепрадами правда пришлось немного повозиться, так как у них выжила светлая целительница гулявшая в момент взрыва с тремя тёмными магичками в саду, но сильные маги погибли мгновенно при взрыве, а те что остались не смогли пробить защиту амулетов светлых, так что им просто и незатейливо отрубили головы без всякой магии.

Глава 2. Начало пути

Стефа разбудила Элли ночью, когда парни уснули на верхних полках купе.

– Молчи. – Прошептала она, после того как подруга открыла глаза. – Мне нужно многое тебе рассказать. И лучше наедине. Так что не будем будить наших попутчиков.

Элли кивнула соглашаясь.

– Во время казни у тебя запустилась инициация, так что ты теперь полноценная некромантка, только не обученная.

Там же на площади на нас вышел Рикардо Миральди. Он предотвратил прорыв силы, ударив тебя по голове. – Шёпотом сказала Стефа и вдруг с усмешкой добавила. – Я за тебя отомстила. Утром посмотришь какой шикарный фонарь я ему поставила. Твой отец перед свадьбой попросил его, если все обернётся плохо, найти тебя и увезти на границу чёрной пустоши. Там ты сможешь выучиться и стать очень сильным магом. И тогда у тебя появится шанс отомстить, не погибнув при этом. Мы сейчас едем туда.

– Понятно. – Шепотом ответила Элли. – А что Маэлин сказал по этому поводу?

– Маэлин?

– Не притворяйся. Это ни к чему.

– Он полностью согласен с твоим отцом.

– А с тем, что ты решила бросить УМИТ, чтобы заботиться обо мне он тоже согласен?

– Мы не говорили об этом. Наверное потому что он понимает, что меня не получится переубедить. – Усмехнулась Стефа. – И не отрицай, я нужна тебе. А на границе черной пустоши я смогу доучиться с тем же успехом, что и в УМИТе. Недостатка в учебниках, даже для тёмных, там не наблюдается, а для светлых тем более. Учителя, думаю, тоже найдутся. Да и с Маэлином можно в любой момент связаться через зеркало. Так что я ничего не теряю.

– Насколько я знаю, там довольно опасно.

– Уж точно не опаснее чем в Редклифе. Или ты уже забы-

ла о нашем расследовании? Помнишь труп приколоченный к столу гвоздями? Вот хоть убей, не верю я, что какая угодно неразумная форма жизни может представлять большую опасность, чем человек.

– Ладно. – Вздохнула Элли. – Похоже, тебя и правда не переубедить. Значит едем на границу чёрной пустоши. Ты меня усыпила или это я столько валялась без сознания после того удара Рика?

– Усыпила. И ещё, Элли, ты только не нервничай, с нами едет Саша.

Элли села.

– Он тебе не враг, – затараторила Стефа, – он же пытался тебя защитить. Если бы он этого не сделал, ты вполне могла погибнуть вместе с отцом и сестрой. А ещё он искал тебя вместе с Риком. На площадь они прибежали тебя спасти вдвоём. И он очень старался помочь твоему отцу. Сначала уговаривал бежать, как предлагал Маэлин, а когда понял, что эти уговоры бесполезны, делал для него противоядия от всех известных ядов. Ну кроме тех, от которых противоядия не существует. Вряд-ли ты смогла бы сделать больше.

– Он не дал мне даже попытаться!

– Элли, ну ты же всегда была умной! Неужели ты не понимаешь, почему так произошло?!

– Понимаю. – Сквозь зубы процедила тёмная.

– Почему ты тогда так бесишься? Даже на Маэлина ты не настолько остро реагируешь. А ведь это была его идея.

– Маэлина здесь нет.

– Элли, ты должна взять себя в руки. Саша тебе не враг.

И ты об этом знаешь. Пообещай мне что не убьёшь его.

Элли скрипнула зубами.

– Пообещай! – Твёрдо повторила Стефа.

– Ладно. Обещаю.

– Молодец. А теперь вставай. Мы идём в вагон ресторан.

– Ты издеваешься?

– Нет. Ты не ела двое суток. Даже если не хочешь, всё равно надо хоть что-то съесть. Иначе ты скоро просто свалишься от истощения. А нам ещё ехать к границе чёрной пустоши, и на поезде получится преодолеть только малую часть пути. Тебе нужны силы.

– Ладно. – Усмехнулась Элли. – Видимо и правда надо поесть, а то даже нет сил сопротивляться.

В вагоне ресторане Стефа заказала для подруги суп, и, неожиданно для себя, Элли накинулась на него со зверским аппетитом. Но целительница бдительно следила за ней и вовремя остановила, не позволив переесть. Утолив голод, девушки заказали чай и принялись за обсуждение планов на будущее.

Спать не хотелось совершенно. Элли и так проспала весь день, а Стефа всё ещё была на взводе. Она весь этот день готовилась к разговору с подругой и, честно говоря, боялась её будить. Но Элли в очередной раз её удивила. Вот чего-чего, а такого спокойствия и рассудительности Стефа от неё не

ожидала. Ведь её насильно увезли из столицы, не позволив даже попытаться отомстить. Но Элли похоже адекватно оценивала свои шансы на успех такой попытки. Так что Стефа переживала напрасно.

Было уже далеко за полночь. Подруги болтали обо всём и ни о чём, не затрагивая однако болезненную тему последних событий. Они приближались к полустанку, на котором Стефа всегда выходила, приезжая домой. И, во внезапном приступе ностальгии, девушка сказала об этом подруге. Ещё и показала в каком направлении находится её дом. Только направление, потому что самого дома, как и города, в котором он находился, от железной дороги видно не было даже днём, ни то что ночью. Однако Элли хватило и этого.

Тёмная резко вскочила из-за стола и напряжённо уставилась в окно. Стефа посмотрела в направлении её взгляда, но не увидела ничего необычного. Элли же видела в небе над лесом алое зарево магической аномалии. Огонь, зажжённый при помощи магии, затухал сразу после того, как заканчивалась вложенная в заклинание мана, да и остаточные эманации обычно держались не долго. Однако существовал порог силы магического удара, за которым рвалась сама ткань мироздания. Именно так в свое время появилась черная пустошь. Сотворить такое в одиночку мог разве что архимаг. Хотя, объединившись втроём-вчетвером, на это были способны и магистры. И теперь ЭТО было здесь. В поместье Миральди.

– Мы выходим. – Сказала Элли. – Сейчас. Сколько до ближайшего полустанка?

– Что? Нам ещё день ехать!

– Стефа, там случилась беда. Но возможно ещё получится кого-нибудь спасти. Например, твою семью. Или кого-то из рода Миральди. Так сколько у нас времени?

– Пять минут. – Побелевшими губами прошептала Стефа.

– Бежим. – Скомандовала Элли, схватила её за руку, выдернула из-за стола и потащила сквозь вагоны поезда к своему купе.

Оказавшись на месте Элли первым делом сдернула с парней спящих на верхних полках одеяла.

– Подъём! Выходим! – Рывкнула она.

– Нам ещё день ехать, – пробормотал Рик накрывая голову подушкой. – Будь человеком, дай поспать.

– В окно посмотри! – Приказала Элли, отобрав у него и подушку.

Рик посмотрел. И скатился с полки.

– Вставай. – Сказал он, Саше, безуспешно пытавшемуся продрать глаза. – Быстро.

И начал доставать из под нижних полок сумки.

Две минуты спустя вся честная компания стояла на засыпанной щебнем дорожке, ведущей к круглому пятачку, на котором обычно разворачивался дилижанс. Он приезжал два раза в сутки к тому моменту, когда здесь проходил поезд. Доставлял почту и увозил и привозил пассажиров. Впрочем,

последние здесь были редкостью.

Сейчас дилижанса не наблюдалось. И сей факт не прибавлял оптимизма. С другой стороны, это ещё ничего не значило. В городе всё равно могли остаться выжившие. Просто им было не до почты. А значит группе предстояло идти пешком. Около сорока пяти километров. И если дилижанс преодолевал это расстояние за полтора часа, то пешеходам, даже при быстрой ходьбе, понадобилось бы не меньше восьми часов. Однако выбора не наблюдалось, и люди, повесив сумки на плечи, выдвинулись в путь. Как ни прискорбно, но Элли не смогла уменьшить вес этих сумок. Её резерв маны, после инициации, был абсолютно пуст. Рик сказал, что это нормально, и восстановление обычно начинается не меньше, чем через двое суток. Впрочем, сумки и так были не особо тяжёлыми. Стефа забрала из гостиницы только самое необходимое. У Элли там лежали пара сменных рубашек, нижнее бельё, носки, все амулеты, которые она забрала из дома отца, кошелёк с деньгами и револьвер с патронами. К тому же, у них была целительница, способная, в случае чего, быстро восстановить силы отряда.

За спиной осталась железная дорога, впереди маячила дорога грунтовая, а со всех сторон её обступал хвойный лес. Вековые сосны с голыми у земли стволами поросшими лишайником тянулись вверх к солнцу. Кроны у них начинались высоко и были довольно редкими. Землю толстым ковром устилали сухие длинные иголки. Подлеска практически не

было. Сумрак и прохлада царили здесь даже в разгар лета, а сейчас, в самом его начале, да ещё и ночью перед рассветом, холод подбирал до дрожи.

Впрочем, от быстрой ходьбы все скоро согрелись и особых неудобств не испытывали. Напряжённые, злые, готовые к схватке тёмные неслись впереди. Не смотря на то, что оба в данный момент не могли колдовать, натура брала своё и они были готовы рвать врагов голыми руками. Элли правда на руки не слишком надеялась, а потому, прежде чем выдвинуться в путь, затянула на бедре, прямо поверх штанины, ремень с кабурой, в которой находился револьвер, и набила карманы патронами. У Рика же был меч. Следом за тёмными шагала подозрительно хлюпающая носом Стефа. От страха за родных и неизвестности она совсем расклеилась. И, пожалуй, если бы у неё перед глазами постоянно не маячили двое тёмных, представлявших собой идеальный пример собранности и сосредоточенности, она бы уже давно окончательно раскисла и разревелась. Замыкал процессию всё ещё ничего не понимающий Саша. Никто так и не удосужился рассказать ему что случилось, и почему они сошли с поезда, а спрашивать он не рискнул. Тёмные шли быстро и молча, лишь изредка перебрасываясь короткими отрывистыми фразами, и лезть им сейчас под горячую руку не выглядело хорошей идеей, а Стефа вообще, казалось, вот-вот разрыдается.

Ландшафт не радовал разнообразием. Да и разглядеть его было не так-то просто. По началу группа двигалась в почти

полной темноте, разгоняемой лишь тусклым светом жёлтого магического светляка, который Стефа подвесила над плечом подруги. Однако, спустя пару часов, непроглядная тьма сменилась таинственным сумраком. Так в сосновом бору выглядел рассвет. А потом, когда солнце поднялось повыше, сквозь кроны проникли его первые лучи, расцветившие ковер из иголок яркими жёлтыми световыми пятнами.

Только вот, кроме Саши, никто всю эту красоту даже не заметил. Группа целеустремлённо неслась вперёд на предельной для пешехода скорости. К тому же все были слишком заняты своими отнюдь не радостными мыслями.

Лес кончился внезапно. Дорога шла слегка под уклон и деревня (на город, в Сашином понимании, это поселение явно не тянуло) в окружении полей оказалась перед отрядом как на ладони. Точнее поля примыкали к деревне только с одной стороны, а с другой похоже было кладбище и чёрный выжженный пустырь размером с футбольное поле. Именно на этот пустырь как замороженная уставилась Элли. Для Рика же нашёлся другой объект интереса: руины какого-то крупного строения в центре деревни, по всей видимости разрушенного взрывом. Помимо этих руин в посёлке обнаружилось и множество других следов пожара, но взрыв был один. Все каменные строения уцелели. Пожар затронул только деревянные дома, но и они сгорели далеко не все. В основном от пожара пострадали деревянные строения к востоку от руин. Видимо в ту сторону дул ветер.

Оказавшись в поселке компания разделилась. Рик сразу побежал к руинам замка, а Элли со Стефой – домой к последней. Саша последовал за девушками.

Посёлок после пожара выглядел весьма плачевно, но, как ни странно, там буквально кипела жизнь. Улицы кишели людьми как растревоженный муравейник. Так что у Стефы появилась надежда, что её семья всё-таки выжила. Однако, дом оказался пустым, и девушка снова впала в отчаяние. Впрочем долго оставаться в этом состоянии ей не позволили.

– Что ты носишься как курица с отрубленной головой?! – Прикрикнула на неё Элли. – Живы твои родичи! Трупов же нет. Вызови их через зеркало.

Стефа метнулась к зеркалу, нарисовала знак и принялась поочерёдно вызывать отца и мать. Ответили ей через две минуты, которые показались Стефе вечностью. Вызов приняла мать, но отец тоже заглядывал в зеркало через её плечо.

– Мама, папа, где вы?! Что случилось?! – Взыла Стефа.

– Не ори. – Буркнула Элли, ткнув её локтем в бок.

– На замок Миральди напали, – сказал Томас Сандерс, – но нас успели предупредить, и мы вывели женщин и детей через подземный ход. И уничтожили убийц. Правда только после того, как они перебили всех, кто был в замке на момент взрыва. Теперь мы едем к границе чёрной пустоши. А где ты, Стефа? И кто это с тобой?

– Мы в вашем доме в поместье Миральди. – Ответила вместо неё Элли. – Я Элеонора Айвери. И мы тоже направля-

емя к границе чёрной пустоши. А ещё с нами Рикардо Миральди. Кто вас предупредил?

– Маэлин.

– Благодарю.

– Папа, а вы далеко уехали? – Спросила Стефа. – Может мы ещё сможем вас догнать?

– Два дня пути. Верхом. Но у нас большой отряд с детьми и ранеными и двигались мы не очень быстро. Так что вполне возможно. Мы едем по тракту. Попробуйте. В любом случае мы сможем поддерживать связь через зеркало.

– Хорошо. – Сказала Стефа и прервала связь.

– Вызывай Маэлина. – Сказала Элли.

Маэлин ответил почти сразу. Похоже он ради такого случая прервал лекцию, так как девушки разглядели за его спиной кабинет, примыкающий к целительской аудитории.

– Ну здравствуй, дядюшка. – Криво усмехнулась Элли, отодвигая Стефу плечом. – Если ты мне опять соврешь, я тебе этого никогда не прощу.

– Можно подумать прошлую ложь ты мне уже простила, – усмехнулся Маэлин в ответ. – Ладно. Что ты хочешь узнать?

– Что с поместьем Айвери? На него тоже напали? Ты успел их предупредить?

– Понятно. Вижу, поместье Миральди вы уже посетили. Напали на всех. На все четыре рода тёмных магов. По приказу Лилит. Сразу после свадьбы. Предупредить мне удалось только Миральди. Клань Милтон и Шепард уничтоже-

ны полностью. Из поместья Айвери до сих пор нет никаких вестей, но думаю там кто-то выжил. Группа нападавших не выходит на связь, как и светлые, которые были в городе.

– Спасибо, Маэлин. – Сказала Элли, размазала знак на зеркале рукой, прерывая связь, и уже обращаясь к подруге добавила. – Идём к Рику. Ему нужна наша помощь.

– Чем тут теперь поможешь? – Вздохнула Стефа.

– Хотя бы рассказом о том, что его клан погиб не полностью. – Бросила Элли, взяла свою сумку и пошла на выход. Остальные последовали за ней.

Добравшись до руин замка, они обнаружили Рика, бездумно плящимся на большой, давно выгоревший погребальный костёр в центре двора. Очевидно жители города похоронили таким образом погибших хозяев замка. Только вот почему именно так? Ведь их было принято хоронить в фамильном склепе на кладбище.

– Рик, – окликнула его Элли, – они не все мертвы. Женщины и дети выжили. Их предупредили. И отец Стефы вывел их из замка по подземному ходу до взрыва.

– А потом они перебили нападавших. – Добавила Стефа.

– И где они сейчас? – Спросил он, наконец оторвав взгляд от пепла и костей и поднимая его на своих спутников.

– Едут по тракту к границе чёрной пустоши. – Ответила Элли.

– Так. Хорошо. Стефа, свяжись с отцом ещё раз и выясни, как они это сделали. – Сказал Рик, кивнув головой в сторону

выжженного пустыря. – Что конкретно применили.

Стефа выполнила это указание тут же на месте. Оказывается она догадалась захватить из дома маленькое зеркало, предназначенное специально для таких случаев. Ответ Томаса Сандерса Рика не удивил, но и не порадовал. Всё оказалось именно настолько паршиво, как он и ожидал.

Выяснив всё что собирался, Рик отправил Сашу и Стефу в город покупать лошадей и провизию в дорогу, а сам, в компании Элли, пошёл инспектировать погост.

По кладбищу медленно и печально разгуливали зомби. Много зомби. Очень. Низенький кованый забор окружавший погост вряд-ли смог бы их остановить, если бы они вдруг попытались выбраться наружу. А вот тёмномагический периметр, встроенный в этот забор, очень даже мог. Одно радовало: почившие родичи Рика были упокоены при помощи специальных некромантических ритуалов и сами по себе встать никак не могли. Этих бы никакой периметр не удержал.

– Ты умеешь фехтовать? – Спросил Рик, доставая меч из ножен.

– Нет, – сказала Элли, – но у меня есть вот это.

И вытащила из кобуры револьвер.

Рик лишь недовольно поморщился и, бросив: “Придётся научиться”, пошёл к воротам. Что такое револьвер он не знал, а фитильные ружья из-за долгой перезарядки считал

бесполезными. Элли презрительно фыркнула и последовала за ним.

За следующие пятнадцать минут, что они зачищали кладбище, Рик успел кардинально изменить своё мнение на счёт огнестрельной игрушки маленькой некромантки. С расстояния двух-трёх метров Элли отлично попадала в головы зомби и обезвреживала их ничуть не хуже самого Рика, орудовавшего мечом. К тому же, перезарядка у неё занимала меньше минуты. Единственным недостатком была громкость стрельбы.

И благодаря этому недостатку, к тому моменту как они закончили, у ворот кладбища собралась толпа горожан. Впрочем, Рик и это сумел использовать в своих интересах. Выйдя с погоста, он сразу же принялся раздавать указания. Его здесь знали, как сына Стефана Миральди, а то, что он якобы в чём-то провинился перед королевской властью, на землях его рода не имело никакого значения. Так что подчинились ему беспрекословно.

Люди сложили в центре кладбища большой погребальный костёр, стащили туда тела зомби и подожгли. Пока они всё это делали, Рик объяснял им, что теперь хоронить в этом городе умерших можно только таким способом. Иначе они будут вставать. Можно конечно ещё рубить головы почившим родичам, но как-то это не эстетично. На выжженный пустырь возле кладбища соваться не стоит никому и никогда. И вообще, если есть возможность, из города лучше уехать, ибо

рядом с магической аномалией жить опасно.

Работы на кладбище заняли неожиданно много времени. Когда все было кончено, солнце клонилось к закату и выдвигаться в путь уже не имело смысла. Переночевать решили в городе на постоялом дворе. У группы появилась ещё одна проблема: четыре лошади, купленные Сашей и Стефой. Их надо было где-то держать и чем-то кормить. И в отличие от дома Стефы, там была конюшня. Да и заморачиваться с приготовлением ужина никому не хотелось.

Прежде чем идти на постоялый двор Элли и Рик зашли в лавку готовой одежды совмещённую с мастерской портного. Носить вещи изгвазданные ошмётками зомби не хотелось никому. Да и лошади бы не поняли. Разнервничалась бы. Ну к чему такие трудности?

Заселившись в комнату, Элли первым делом залезла в корыто с горячей водой и долго старательно отмывалась мыльным корнем. Раз пять пришлось намыливаться. Трупная вонь оказалась до безобразия въедливой. И лишь когда этот запах исчез полностью, девушка вытерлась полотенцем, зачесала назад мокрые волосы, оделась в новый, но, на сей раз, далеко не щёгольский мужской костюм и спустилась к ужину.

Впрочем, Элли ничего не пропустила. Мокрыми волосами и новой одеждой щеголяла вся компания. Даже Стефа и Саша, которые вроде бы с зомби не воевали.

Стефа взяла из своего дома костюм для верховой езды.

Это был единственный случай, когда в женском наряде допускалось ношение брюк. Помимо брюк на ней были сапоги до середины голени, блузка и жакет без рукавов длиной до колена.

И Рик, рассказывавший своим спутникам за ужином о свойствах магических аномалий, постоянно сбивался с мысли, застревая взглядом в вырезе этой блузки. Стефу это похоже забавляло, но она со всем старанием и усердием изображала, что ничего не замечает.

А между тем, лекция в исполнении Рика получилась весьма познавательной.

– Магические аномалии это основная проблема черной пустоши. – Говорил он. – Какую конкретно опасность несёт та или иная аномалия, зависит от того, каким образом она появилась. У нас тут самый поганый вариант, который только мог быть. Единственное утешение, что она маленькая.

– Маленькая? – Удивился Саша.

– Да. Зона поражения редко бывает меньше пяти километров в диаметре. Так что в этом нам повезло. Но больше ни в чём. Во-первых огонь. И это значит, что любой вошедший в зону аномалии рискует сгореть в считанные секунды. Рискует, но сгорит не обязательно. Аномалию вполне можно пройти насквозь, не получив никаких повреждений. Тут все зависит от умения видеть эманации тёмной магии, и от удачи конечно. В данном случае удача особенно важна, потому что, во-вторых, у нас здесь воздух. Самая нестабильная

стихия. В воздушной аномалии не только внутри зоны поражения нет ничего статичного, сами границы этой зоны весьма условны. Воздух удержать на месте невозможно. Именно поэтому поднялся погост, находящийся за пределами аномалии. И тут у нас уже, в-третьих. В зоне, к созданию которой приложил руку некромант, встаёт всё, что там умерло. Люди, животные, птицы, насекомые не важно.

– Надо эвакуировать город. – Сказал Саша.

– Как ты себе это представляешь? Я и так пол дня промывал им мозги, пока они собирали погребальный костёр для зомби на погосте. Но, как видишь, никто не спешит уезжать. У них здесь дома, мастерские, земля в конце концов. А если они уедут, то станут бродягами, и смогут рассчитывать разве что на чёрную работу за кусок хлеба. Ладно, пойдёмте уже спать. Завтра целый день трястись в седле. Надо хоть отдохнуть напоследок.

Все разошлись по комнатам. Только вот спать легли не все. Элли подождала полтора часа и, решив, что этого достаточно, чтобы остальные уснули, взяла сумку и спустилась вниз. Она прошла в конюшню, взяла купленную для неё Стефой лошадь, надела на неё сбрую, вывела из конюшни, вскочила в седло и ускакала в ночь.

Глава 3. Лейла

Лейла с братом пришла в город три дня назад. И за эти три дня ей так и не удалось добыть еды. А Тони все ныл и ныл: “Ляля, хочу кушать”. Бесконечно. Это жутко раздража-

ло. Лейла тоже хотела есть. Очень хотела. До голодных спазмов и боли в желудке, но она же не ныла! Она терпела. Один раз она попыталась попросить хлеба у булочника, но он прогнал её и долго кричал в след бранные слова. Больше она не рисковала просить еду ни у кого.

А сегодня Тони перестал просить есть. А ещё он не смог встать. Он лежал на траве и хрипло надсадно дышал, периодически захлебываясь кашлем. Он всё время кашлял, с тех пор как они убежали из замороженного города, но Лейла не обращала на это особого внимания. А теперь казалось, что ещё чуть-чуть и он задохнётся. У него был сильный жар и он больше не хотел есть.

Лейла поняла, что если ничего не сделает, он умрёт. Она отправилась искать целителя. И даже нашла. Но служанка, спросив есть ли у неё деньги и услышав в ответ нет, не пустила её даже на порог. Лейла ещё некоторое время стучала в дверь руками и ногами и кричала, что у неё умирает брат, но то ли целителя не было дома то ли его тоже интересовали только деньги.

В конце концов служанка снова открыла дверь и ударила Лейлу по лицу мокрым полотенцем. Девочка упала больше от неожиданности, чем от самого удара, и ошеломленно уставилась на плебейку, посмевавшую так с ней поступить. Её никто никогда раньше не бил.

– Пошла вон отсюда, оборванка! – Рывкнула служанка и захлопнула дверь.

И тогда Лейла решилась. Она поняла, что никто кроме неё самой ей не поможет.

Лейла пошла на рынок, выбрала богато одетого мужчину и попыталась стащить у него кошелёк. Только вот воровкой она не была. И такая простая на первый взгляд задача оказалось для неё непосильной. Лейлу поймали за руку.

Сразу поднялся крик. Люди ругались и обзывали её разными плохими словами. Кто-то даже отвесил подзатыльник. Да так, что у Лейлы зазвенело в ушах. А в завершение всего этого кошмара позвали стражу.

И тут началось самое ужасное. Дело было в том, что наказание за воровство в Солтурене было предусмотрено только одно. Без суда и следствия, не взирая на возраст и любые другие смягчающие обстоятельства воришке пойманному за руку эту самую руку и отрубали. Об этом Лейла знала прекрасно, и когда её потащили к площади для публичных наказаний, начала кричать и отчаянно вырываться. Но не тут-то было. Стражник держал её крепко, а следом к площади шла радостно улюлюкающая толпа.

Всё случилось очень быстро. Лейлу приволокли на площадь, вызвали палача, прижали её руку к деревянной колоде и отрубили кисть. В этот момент она на пару секунд потеряла сознание, но оказалось, что это ещё не всё. Чтобы человек с отрубленной рукой не умер от потери крови, ему прижигали обрубок раскаленным железом. И вот после этой процедуры, Лейла отключилась уже надолго.

Пришла в себя она от того, что её окатили водой. Вылили целое ведро. Лейлу больше никто не держал. Люди уже начали расходиться. Она встала, пошатнулась, но смогла удержаться на ногах. С волос и платья капала вода. Кто-то крикнул: "Так тебе и надо, воровка!", но Лейле было уже всё равно. Она медленно поковыляла от площади в сторону окраины города, где под покосившимся забором в высокой траве умирал Тони. Она не смогла спасти ни его ни себя. Ничего не смогла. Вообще.

Лейла дошла до брата и легла рядом обняв его. Тони был очень горячий, и ещё он бредил. Взрагивал, бессвязно бормотал какие-то отдельные слова, заходился в жутком кашле. Лейла подсунула здоровую руку под голову брата и уткнулась лбом в его висок, положив ему на лоб свои мокрые волосы. У неё тоже поднималась температура.

Элли ехала настолько быстро, насколько это было возможно, чтобы не загнать лошадь. И все равно через четыре часа её пришлось сменить. Животное слишком устало, чтобы поддерживать приемлемую скорость. Благо деревни по пути попадались достаточно часто, а коневодство в Солтурене было развито хорошо. Никаких трудностей связанных с покупкой и продажей лошадей у Элли не возникало.

За сутки ей пришлось менять лошадей дважды. Зато к вечеру она уже ясно различала на горизонте бледно-голубую сияющую дымку. Ошибки быть не могло. В том месте, где

раньше стоял замок Айвери, теперь появилась ещё одна магическая аномалия. Судя по виду дымки – воздушная. Только вот не было у них в роду воздушников уровня архимага. И не только у них. Воздушников этого уровня не было ни у кого. Да и магистров как-то не наблюдалось. Хотя магистр бы такое в одиночку и не сотворил.

Спустя полтора часа Элли начала замерзать. Сначала она списала это на наступление ночи, но вскоре заметила иней на ветках деревьев, и поняла, что ночь тут ни при чём. На пути начали попадаться странные завихрения, воздушные воронки искрящиеся пропитавшей их маной. Элли несколько раз съезжала с дороги, огибая их по широкой дуге. Ветер постоянно менял направление. Внезапно и без причины. Температура стремительно снижалась по мере продвижения к городу. Элли надела на себя всю одежду, которая была у неё в сумке, но трёх рубашек оказалось явно не достаточно. К моменту приезда в город у неё уже зуб на зуб не попадал, поэтому первое, что она сделала – забежала в ближайший дом и нашла куртку. А за одно и первые четыре труп. Мужчины, женщины и двоих детей. Мгновенно замороженных насмерть.

По городу Элли шла, ведя лошадь в поводу. Нужно было дать ей остыть после долгого бега. По мере приближения к разрушенному замку, на улицах стало появляться все больше трупов. Элли помнила, что население города составляло около тысячи человек. Может чуть меньше, но не намного.

И всех их убил кто-то из её родственников. Нигде не учтённый архимаг воздушник.

Последний выживший Айвери оказался безжалостным чудовищем. Монстром не достойным жизни. И сейчас, после того что здесь сотворил, он был без маны. У Элли правда её тоже не было, но зато у неё был револьвер. И непроницаемая уверенность в собственных силах. А ещё совсем не было времени. Резерв убийцы вот-вот должен был начать восстанавливаться. И не известно ещё, как далеко он успел уйти за три дня.

Пентаграмму она рисовала на брусчатке замкового двора. Своей кровью разумеется. Свечей не нашлось, но для такого простого ритуала в них и не было необходимости. Силу на ритуал пришлось тянуть из собственной жизненной энергии. Впрочем, для Элли это было не впервой, и сколько можно взять без особых потерь, она знала.

Ритуал поиска завязанный на родную кровь был одним из самых простых. Его мог провести любой тёмный. Только вот при обычных обстоятельствах в нем практически не было смысла, так как нити поиска тянулись сразу ко всем родственникам. Однако, у Элли родственников осталось не так уж много. Одна нить уходила в сторону Редклифа, что было вполне ожидаемо, поскольку там находился Маэлин. Ещё одна похоже вела в пограничье и это уже стало сюрпризом. Элли не знала, что кого-то из её родичей тоже туда сослали. А вот нитей, которые были ей нужны, почему-то оказалось

две. Правда вторая была какая-то странная. Прерывистая. Как будто человек, к которому она вела был при смерти. Но они обе тянулись в одну сторону, так что проблемы выбора не возникло.

Элли снова взобралась в седло и выдвинулась в путь. Нити безошибочно указывали не только направление, но и расстояние. Так что она знала, что ехать осталось недолго. Лошадь конечно устала, но останавливаться на ночлег в замёрзшем городе было бы чистой воды самоубийством. Напитанные маной потоки воздуха закручивались в маленькие ледяные смерчи и гуляли здесь совершенно свободно. Они даже проходили сквозь стены домов. Впрочем, спешить было некуда, и Элли позволила лошади идти шагом, лишь изредка переходя на рысь. Её цель находилась в ближайшем городе и, по всей видимости, покидать его не собиралась.

Где-то около полуночи Элли заметила, что у неё начал восстанавливаться резерв маны. Это было не правильно. Не нормально. Естественное восстановление должно было начаться не раньше, чем через четыре дня после инициации. Но видимо ритуал поиска проведённый за счёт жизненной энергии, как-то нарушил естественные процессы в её организме. Это подтверждалось и тем, что жизненная энергия осталась на том же уровне, который был сразу после проведения ритуала, хотя обычно первой восстанавливалась именно она. Впрочем, сейчас это было Элли только на руку. Ведь ей предстояло найти и убить архимага превратившего земли её

рода в братскую могилу для тысячи человек. За ночь маны у Элли накопилось раз в десять больше, чем было при полном резерве до инициации, а ведь сейчас она плескалась на доньшке. Резерв не заполнился даже на одну десятую часть.

В город Элли вошла под утро, ведя в поводу свою измученную лошадь. Как выяснилось, она несколько переоценила её силы. Бедное животное еле переставляло ноги от усталости.

Элли быстро добралась до того места, где должен был находиться убийца. Но, вот не задача: ни гостиницы, ни даже жилого дома там не оказалось. Только поросший высокой травой пустырь, зачем-то обнесенный покосившимся забором. И нити кровного родства вели именно на этот пустырь. Дырку в заборе даже искать не пришлось, он весь был дырявый. Элли пробралась на пустырь сделала пару шагов в нужном направлении и увидела их.

Маленькая девочка со свежесотрубленной рукой обнимала ещё более маленького мальчика. От взглядов прохожих их скрывала высокая трава. Её обожжённая кулья лежала у него на животе. Мальчик умирал. Без помощи целителя ему оставалось жить часа два-три. Девочке смерть пока не грозила. Как некромант, Элли чувствовала такие вещи.

Она несколько секунд смотрела на них в полном недоумении, а потом наконец осознала всю глубину своей ошибки. Перед ней лежал тот самый архимаг воздушник. В перспективе. Ибо в данный момент, только что прошедший иници-

ацию ребёнок не обученный пользоваться своей силой, даже с полным резервом был бы как маг ни на что не годен. А то что это будущий архимаг, Элли поняла по силе прорыва. Ведь создать в одиночку магическую аномалию мог только архимаг. Дело в том, что в момент инициации, высвобождается весь внутренний резерв маны, к которому маг раньше не имел доступа из-за защитного кокона. И как раз от объёма этого резерва и зависит, каким будет максимальный уровень способностей, которые со временем, в процессе обучения сможет развить маг. Для большинства из них уровень бакалавра был потолком. Тёмных магистров, ещё четыре дня назад, было тридцать два. Сейчас осталось семь. И у одного из них заблокирован дар. Архимаг до сих пор был вообще один. И это был Джереми Айвери. Архимаг некромант, которому запретили пользоваться силой. На смену ему пришла Элли, в перспективе способная превзойти своего отца. Светлых конечно было больше. Среди них даже архимагов было девятнадцать, а магистров и вовсе давно перестали считать.

И вот в роду Айвери появился новый будущий архимаг. Не удивительно, что Элли не знала о существовании этой малышки. Ведь она должна была стать полноценным магом только лет через пять. А вместо этого, её стихийная инициация послужила причиной ужасной трагедии. Девочка не была виновата в гибели всех тех людей. Их погубил несчастный случай.

Элли присела возле детей на корточки и коснулась плеча

девочки. Малышка открыла глаза. Небесно-голубые. Крайне редкий для тёмных цвет. В остальном, она была совершенно обычной: маленькой, хрупкой, темноволосой. Она напомнила Элли Милену, какой та была в десять-одиннадцать лет.

– Я Элеонора Айвери, – представилась Элли. – А как тебя зовут?

– Лейла... Айвери. Ты пришла убить меня?

– Нет. Ты же знаешь, что в процессе инициации контролировать выброс силы не возможно. Ты не виновата в том что произошло в поместье.

– Я виновата. Это я их всех убила. Так много людей... А Тони? Ты поможешь ему? У тебя есть деньги?

– Конечно. Сейчас найдем целителя, и он его вылечит.

– Я знаю, где целитель. Только нужны деньги.

– У меня есть. Ты сможешь идти? У меня не хватит сил нести вас обоих.

Лейла с трудом встала и застыла, вцепившись здоровой рукой в забор. Элли подняла с земли мальчика, сказала девочке: "Держись за меня" и вышла с пустыря. Так они и шли: Элли с пятилетним ребенком на руках и Лейла повисшая на её плече, но исправно показывающая дорогу. А сзади со скорбным видом плелась лошадь. Её больше никто не вел, но она почему-то всё равно шла следом.

Дверь дома целителя опять открыла всё та же служанка, но Лейла спряталась за спиной Элли и она поначалу её не узнала.

– Целитель дома? – Спросила Элли, всё так же державшая на руках умирающего мальчика.

– А деньги у тебя есть? – Окинув презрительным взглядом её простую дешёвую мужскую одежду, спросила служанка.

– Есть.

– Покажи.

– Лейла, достань у меня из кошелька деньги. – Попросила Элли, так как у неё самой были заняты руки.

И тут служанка наконец разглядела Лейлу.

– А, вот оно что! Это опять ты! Неужели до сих пор не понятно, что тебя здесь не примут? Целитель – уважаемый человек. Он не лечит всяких нищих оборванцев. А ты, оказывается, ещё и воровка! – Увидев руку девочки, закончила она.

Элли аккуратно положила ребёнка на землю, потом стремительно выпрямилась, сделала шаг вперёд и изо всех сил ударила женщину кулаком в солнечное сплетение. Та согнулась пополам, и Элли, схватив её за волосы, так удачно приложила лицом об колено, что сломала нос. После чего, втокнула её в дом, и быстро подхватив мальчика на руки вошла следом. Лейла тоже проскользнула в дверь, аккуратно претворив её за собой.

На вопли валяющейся на полу служанки в прихожую выскочил целитель.

– Будьте так любезны, помогите этим детям. – Сказала Элли. – Деньги у меня есть. Заплачу сколько скажете.

– Весьма оригинальный способ просить о помощи. – Усмехнулся целитель и усыпил служанку заклинанием.

– Вы полагаете, у меня был выбор?

– Нет. Иначе я бы усыпил вас, а не её и позвал стражу. Следуйте за мной.

Целитель провёл их в приёмную. Из мебели там были стол, стул и две кушетки. Всё белое. На одну кушетку Элли положила мальчика, на вторую усадила Лейлу и села сама.

Целитель первым делом снизил ребёнку температуру, а потом начал выводить из лёгких мокроту. Мальчик долго и мучительно кашлял, отхаркивая зелёную слизь с прожилками крови. Когда все было кончено, целитель вышел на пять минут и вернулся с капельницей и кучей разных лекарств. Введя два препарата внутримышечно и поставив капельницу, он развернулся к Элли и сказал: “Теперь ты”.

– Со мной всё в порядке. – Сказала Элли. – Помогите лучше девочке.

– Она не умирает в отличие от тебя. А помочь я сейчас смогу только одной из вас. Резерв на исходе.

– А с чего вы взяли, что я умираю? – Удивилась Элли.

– У тебя нарушены механизмы регенерации. И как тебе только в голову пришло такое с собой сотворить? Это нормальная практика среди светлых, но ты же тёмная.

– Вы о том, что у меня жизненная энергия не восстанавливается что-ли? Так это случайно получилось.

– То есть ты не знала, что тёмным нельзя колдовать за

счёт неё сразу после инициации? И кто те идиоты, которые тебе её проводили? Тебя обязаны были предупредить. Это подсудное дело.

– У меня была стихийная инициация. И что сделано, то сделано. Так что просто расскажите, чем мне теперь это грозит.

– У тебя будет на порядок быстрее восстанавливаться магический резерв, и не будет перерывов в его восстановлении после магического истощения, но жизненная энергия у тебя не будет восстанавливаться совсем. И раны не будут заживать. Даже царапины. Теперь с любой травмой тебе придётся идти к целителю. Светлые это делают, потому что могут сами себя лечить, но для тёмного это катастрофа. Как долго у тебя уже кровоточит палец?

– Со вчерашнего вечера. Я так понимаю, это необратимо?

– Правильно понимаешь. Иди сюда.

Элли подошла, и целитель залечил ей палец, который она порезала вчера, чтобы нарисовать пентаграмму для ритуала поиска. А потом восстановил жизненную энергию. Не всю. У него истощился резерв.

После этого целитель перебрался за стол, достал из ящика лист бумаги и карандаш и начал писать чем и как дальше лечить детей, попутно объясняя Элли что именно и с какой целью он назначает.

– Вот смотрю на вас и понять не могу, – протянула Элли, – это глупость или жестокость?

– О чём ты? – Удивлённо вскинул одну бровь целитель.

– Почему вы допускаете такое поведение служанки?

– Ах это... Ни то ни другое. Это слабость. Всё дело в том, что она не служанка. Она моя жена.

У Элли аж рот открылся от удивления. Толстая, страшная, склочная пятидесятилетняя бабища, открывшая ей дверь, никак не ассоциировалась у неё с образом жены этого человека. Целитель выглядел лет на тридцать максимум. Типичный светлый: сероглазый блондин с простоватым, но симпатичным лицом.

– Как же вас угораздило? – Ошарашенно спросила Элли.

– Она же не всегда была такой. Мы оба были молоды. Она была красивой, яркой. К тому же в ней было всё, чего так не хватало мне: амбициозность, сила, целеустремленность. Я любил её.

– Но ведь сейчас не любите? Так что мешает вам развестись?

– Ты же тёмная, тебе не понять.

– А вы попробуйте объяснить. – Внезапно разозлилась Элли. – Если не мне, то хотя бы ей. Я же правильно понимаю? Руку ты потеряла после того, как та женщина отказала в помощи твоему брату?

Лейла кивнула.

– Я и так испортил ей жизнь. – Вздыхнул целитель. – Не оправдал её ожиданий. Я слабый маг и слабый человек. Зарабатывать деньги я никогда не умел. Да что там деньги, я

даже оказался не способен поддерживать её внешнюю молодость. Она стала такой из-за меня.

– Она, – Элли указала взглядом на Лейлу, – тоже стала такой из-за вас. Вас это не смущает?

– Мне жаль. – Снова вздохнул целитель. – Я не возьму с вас денег за лечение.

– Серьёзно? – Усмехнулась Элли. – Полагаете у неё от этого отстрётся рука?

Она встала, швырнула на стол пять золотых монет (довольно внушительную сумму, учитывая, что на одну такую монету можно было месяц жить в приличной гостинице с полным пансионом), сгребла со стола в сумку лекарства, забрала лист назначений, перекрыла капельницу с почти закончившимся лекарством, вытащила иглу из вены мальчика, зажав ранку ватой и, согнув его руку в локте, взяла его на руки и вышла. Лейла последовала за ней.

Они остановились в ближайшей гостинице, которую нашли за два квартала от дома целителя. Мальчику был необходим постельный режим, да и девочка едва держалась на ногах. Элли сдала лошадь на попечение конюха, сняла комнату и заказала завтрак. Овсяную кашу для Лейлы и яичницу и кофе для себя. Тони уже “покормили” глюкозой внутривенно. К тому же, он всё ещё спал под действием заклинания целителя.

Оказавшись в маленьком, но чистом гостиничном номере, вся мебелировка которого составляла две кровати и стол-

тумбу, Элли уложила мальчика на одну из них, выложила лекарства из сумки на стол и занялась перевязкой культи Лейлы по инструкции написанной целителем. Раньше делать перевязки ей не приходилось, но ничего сложного в этом не было. Элли обработала руку девочки дезинфицирующим раствором, нанесла обезболивающую и ранозаживляющую мазь и забинтовала.

Потом им в номер принесли завтрак и Лейла обжигаясь и давясь, с наворачивающимися на глаза слезами, проглотила свою овсянку за две минуты. Элли тоже быстро съела завтрак, после чего уложила девочку спать на свободную кровать и сама легла с ней валетом. Конечно рядом с Тони было больше места, но ей не показалось хорошей идеей спать в обнимку с ребёнком больным вирусной пневмонией. Ещё заразиться не хватало для полного счастья. Особенно учитывая, как у неё теперь обстояли дела с лечением. Хотя у неё ведь регенерация нарушена, а не иммунитет... Или иммунитет тоже? Последняя мысль Элли перед тем, как она провалилась в беспамятство, была: “Надо спросить это у Стефы”.

Глава 4. Догонялки

Куда делась Элли, Стефа поняла сразу, как только обнаружила её отсутствие. Вспомнила разговор подруги с Маэлином и поняла. Но время было упущено. Пропажа обнаружилась только утром, а на конюшне Стефе сказали, что Элли забрала лошадь вечером. К тому моменту как она всё выяснила, Рик и Саша уже спустились в гостиничную столовую и

заказали завтрак. Там их Стефа и нашла.

Рик отреагировал на новость вполне ожидаемо.

– Ну и какого чёрта я узнаю об этом только сейчас? – Возмутился он. – Что помешало вам рассказать о том, что на поместье Айвери тоже произошло нападение и там возможно кто-то выжил, вчера? Ведь, я так понимаю, вы оба были свидетелями этого разговора? Ладно Стефа, у светлых всегда на почве стресса мозги отказывают, но ты-то, Саша, почему молчал?

– Ты пол дня провёл с Элли на погосте. Я думал: она сама тебе всё рассказала.

– Да действительно. Тёмному, с которым знакома меньше суток, и у которого, к тому же, есть личная причина пойти совсем не туда, куда нужно ей. Выжившие женщины и дети из моего клана уходят на запад к границе чёрной пустоши, а поместье Айвери находится в трёх дневных переходах на север отсюда.

– И что бы ты сделал, если бы знал? – Уточнил Саша.

– Какая уже разница? Главное, что делать теперь. Нам придется ехать за Элли. Наши со Стефой родичи идут большой группой, в которой есть сильные тёмные маги и два целителя. Их шансы добраться до границы, без нашей помощи, значительно выше, чем шансы Элли. Ладно, собирайтесь, через час выдвигаемся.

Рик ушёл, а Стефа глубоко задумалась. А что же действительно было бы, если бы Элли поделилась с ними своими

планами и предложила поехать в поместье Айвери? Ну с Сашей всё понятно: он отправился бы за ней хоть на край света. Ему похоже вообще не важно куда ехать, лишь бы с Элли. А вот Рик ни за что не согласился бы сделать такой крюк. Ведь у него был шанс догнать оставшихся в живых членов своего клана. Женщин и детей, которым тоже нужна помощь и защита. И Стефу запросто уговорил бы помочь. Ведь её семья тоже направлялась к границе, а что произошло в поместье Айвери было неизвестно. Может там вообще не осталось выживших. И поехала бы Элли к границе чёрной пустоши, спящая под действием заклинания Стефы и привязанная к седлу, исключительно ради своего же блага. Очевидно, Элли поняла это сразу и только ждала удобного момента чтобы сбежать. Что ж, тёмная была в своём праве. Оставалось лишь надеяться, что она сбежала не зря и всё-таки найдет выживших из своего клана.

Через час, нагрузив седельные сумки провизией, компания выдвинулась в путь. И сразу же выяснилось, что Саша не умеет ездить верхом. На то, чтобы научить его хоть как-то управлять лошадью, ушло часа два, но даже после этого, он всё равно сильно задерживал группу. Так что к вечеру они преодолели едва ли четверть пути. А потом его ещё и лечить пришлось, потому что с лошади он сполз в состоянии полного изнеможения. Впрочем, на следующий день Саша держался в седле уже вполне уверенно, а на третий и вовсе ехал впереди всей компании.

Как раз к середине третьего дня пути они и добрались до ледяной аномалии. Внутрь Рик пошёл один, аргументировав это тем, что кроме него никто не видит вихрей силы, которые способны мгновенно заморозить человека насмерть да ещё и постоянно перемещаются.

Саша и Стефа разбили лагерь в лесу на относительно безопасном расстоянии. Во всяком случае холода там ещё не ощущалось. Стефа привязала лошадей к дереву и собрала хворост, Саша развел костёр и подвесил над ним котелок с водой, в котором собирался варить перловку. К каше у них был запас вяленого мяса и хлеб купленный в последней деревне.

Стефа достала спальный мешок и усевшись на него принялась наблюдать за Сашей. Сама она готовить не умела. В родительском доме этим занималась кухарка, в УМИТе была столовая, дома у Маэлина тоже не возникало такой необходимости. Да и прожила она там не так уж долго. Хотя как раз у него было чему поучиться, и в этом плане тоже. Готовил он всего пару раз за всё время, что они с Элли и Сашей у него прожили, но он ухитрялся превращать этот процесс чуть ли не в искусство. Да уж. За семьсот с лишним лет чему только не научишься. Хотя Саша вот тоже умеет готовить. И получается у него вполне съедобно. И даже Рик умеет. Даром, что тёмный аристократ. Видно, походная жизнь заставила. Правда у него не совсем съедобно получается. Так что учиться всё же лучше у Саши. Что-то подсказывало Стефе,

что теперь этот навык станет для неё не просто полезным, а жизненно необходимым.

Но на сей раз ничему научиться ей не удалось. Только Стефа открыла рот, чтобы спросить каково должно быть процентное соотношение крупы, воды и соли, как почувствовала, что её вызывают через зеркало. Это оказался Маэлин. Стефа метнулась к своей сумке, быстро откопала в ней зеркало и ответила на вызов.

– Я так понимаю, Элли вы упустили? – Без лишних предисловий спросил Маэлин.

– Да. – Покаянно склонила голову Стефа.

– Да... Я был лучшего мнения о твоих умственных способностях. И давно она сбежала?

– Почти три дня назад.

– И вы до сих пор её не нашли?!

– Нет...

– В таком случае, это точно от неё. Не представляю кто ещё мог отправить мне телеграммой подобное послание. На это указывает и то, что на месте замка Айвери и города, его окружавшего, теперь находится ледяная аномалия. Похоже, Элли нашла выживших, и ей уже надоело вас ждать.

И он зачитал Стефе стих.

– Бред какой-то. – Удивилась девушка. – И как это должно помочь нам в поисках?

– Это не бред. – Сказал Саша внезапно оказавшийся у неё за спиной. – И это действительно от Элли. Это подсказ-

ка. Маэлин, прочти, пожалуйста ещё раз первое четверостишие.

– Детей морозного предела,
Ушедших в поисках тепла,
Чужое солнце не согрело.
За ними следовала мгла.

– Думаю – это направление. – Сказал Саша. – От морозного предела, то есть ледяной аномалии на запад, за солнцем. Дальше.

– Болезнь водила хороводы.
Без пищи, крова и воды,
В конце дневного перехода
Не миновать бы им беды.

– Расстояние. Дневной переход. Дальше.

– Но родич старший оказался
Единственным спасением их.

Он с ними в городе остался,
Укрыв под сенью белых ив.

– Не знаю. Может название гостиницы как-то связано с ивами. Думаю – тут лучше разбираться на месте. И ещё, она, похоже, действительно нашла детей. И возможно они ранены. В любом случае, нам стоит поторопиться.

– Давно пора. На счёт направления и расстояния, думаю все верно. Тем более, как раз в тех краях находится Тёмная гавань. Это довольно крупный портовый город. Дорога там наезженная. Не заблудитесь. Как только найдёте Элли, сразу

связитесь со мной. – Сказал Маэлин и разорвал контакт.

Следующие пол часа ожидания возвращения Рика показались Стефе вечностью. Пока Саша готовил, она сначала металась вокруг костра, собирая вещи, а потом просто металась. Она была не в состоянии остановиться. Стефе хотелось прямо сейчас сорваться с места и бежать искать Элли. И если бы не отсутствие Рика, она так бы и поступила.

Наконец с дороги послышался долгожданный стук лошадиных копыт, а потом к костру выехал хмурый и расстроенный Рик.

– У меня плохие новости. – Сказал он, соскочив с лошади. – Просто хуже некуда. Элли колдовала за счёт жизненной энергии, не завершив естественное восстановление резерва маны после инициации. Видимо не знала о последствиях. Судя по знаку, это было поисковое заклинание на родную кровь. И она нашла то, что искала, а потом выжгла линии знака. Убрала следы.

– Что за последствия? – Спросил Саша, переведя взгляд с хмурого Рика, на смертельно побледневшую Стефу.

– Нарушение процесса регенерации. – Ответил Рик. – У неё теперь жизненная энергия восстанавливаться не будет. Совсем. И раны тоже не будут заживать. Вообще любые повреждения.

– А естественные процессы замены отмирающих клеток? – Испугался Саша.

– Нет. – Сказала Стефа. – Физиологическая регенерация

будет функционировать. Всё не так страшно. Просто лечить её теперь получится только магией. Светлые маги почти все проходят эту процедуру. Кроме самых слабых. Это даёт возможность в десять раз быстрее восстанавливать резерв маны. К тому же он начинает восстанавливаться сразу, даже после магического истощения. Нам не приходится ждать по четыре дня, как тёмным. Но мы то лечим себя сами, а тёмные на это не способны. Не бойся, Элли не умрёт. Я об этом позабочусь.

– Только вот, ума не приложу, как её дальше искать. – Сказал Рик. – Тут в округе есть две деревни и крупный портовый город. Предлагаю начать с деревень. Если она там, мы легко её найдем. В маленьких поселениях все друг друга знают. Чужакам там не спрятаться. С городом будет сложнее.

– Нам надо идти на запад. Там, на расстоянии дневного перехода, есть город. Видимо тот самый, портовый. Элли нашла выживших из своего клана и ждёт нас в этом городе. – Сказал Саша. – Она отправила Маэлину телеграммой зашифрованное послание, а он передал его Стефе. Так что с поисками проблема решена.

– Выживших? – Удивился Рик. – По идее там должен был выжить только один. Ребёнок. Взрослых архимагов воздушников не было. Это я точно знаю. А значит аномалия получилась в результате инициации.

– Не знаю. Может и один. Но в послании было сказано “дети”.

– Странно. Ладно, давайте поедим, и будем выдвигаться.

По идее, к вечеру уже доберёмся. Город достаточно близко. До него пешком за день можно дойти, если постараться, а мы верхом как-никак. Только особо рассчитывать на то, что мы придём туда и сразу встретимся с Элли не советую. Тёмная гавань раза в три больше столицы. И там тоже полно гостиниц. Дело в том, что к ней есть доступ у каждого из четырёх поместий тёмных кланов, а для двух из них она является единственным выходом к морю.

– Я так понимаю, ты там бывал. – Сказал Саша. – Может знаешь какую-то гостиницу, в названии которой присутствует слово “ива”?

– Это было в послании? – Догадался Рик. – Нет, не знаю. С этим придётся разбираться на месте. Но подсказка в любом случае будет нам полезна.

На этом оптимистическом заявлении Рик решил завершить разговор. Он достал из седельной сумки алюминиевую миску и ложку и пошёл к котелку накладывать себе кашу. Остальные последовали его примеру. Они быстро пообедали перловкой с вяленным мясом и выдвинулись в путь.

Дорога заняла около пяти часов. Они добрались до города ещё засветло. И Саша, в отличие от остальных, оказавшийся здесь впервые, был действительно впечатлён открывшимся с дороги видом. По сравнению с другими городами, которые ему доводилось видеть в этом мире, этот был просто огромным.

Город располагался вдоль берега залива и был разделён

пополам рекой впадавшей в этот залив. Берега реки соединял огромный каменный мост. Всё побережье и часть акватории были застроены портовыми сооружениями. Склады, молы, пирсы, причалы, корабельные доки, чего тут только не было. На причале стояли три корабля, в доках на ремонте ещё два. Выше по склону начинались жилые кварталы перемежающиеся множеством открытых рынков. Торговали здесь всем, чем только возможно. В Тёмной гавани сходились речные пути всего Солтурена. А до появления железной дороги практически все грузоперевозки велись именно по рекам. Да и сейчас железных дорог было ещё слишком мало, чтобы потеснить речной транспорт на данном поприще. Так что город жил в основном за счёт торговли. И жил отлично. Добротные, каменные, в большинстве своём двухэтажные дома, мощёные брусчаткой улицы, ухоженные дворы с цветочными клумбами и фонтанами. Всё это свидетельствовало об определённом достатке горожан.

Впрочем, вблизи всё оказалось совсем не так радужно. Город буквально кишел попрошайками в грязных, рваных лохмотьях, лачуг бедняков тоже оказалось в достатке. Не обошлось и без пьяных вдрызг матросов. А окончательно разрушила иллюзию процветания города площадь для публичных наказаний, на которой как раз кого-то пороли, когда Саша случайно на неё выбрел. Но это случилось уже на следующий день.

Добравшись до Тёмной гавани компания остановилась в

первой попавшейся гостинице. Как бы им ни хотелось побыстрее начать поиски, до заката оставалось не больше часа, и все они были измотаны долгой дорогой. Так что всё, что они сделали этим вечером, это расспросили служанку, подавшую им ужин, на предмет гостиницы в названии которой присутствует слово “Ива”. Девушка такой гостиницы не знала, поэтому поиски было решено отложить на завтра, а сейчас поужинать и лечь спать.

С утра компания разделилась. Они поделили город на три равные части и пошли искать “белые ивы”. Встретиться договорились вечером там же где ночевали.

Стефе досталась ближайшая к гостинице, а за одно и к дороге ведущей в поместье Айвери, часть города. И за день она обошла её всю, но нужную гостиницу так и не нашла. Солнце клонилось к закату, когда она позволила себе остановиться и немного передохнуть. Тем более, что все гостиницы в “своей” части города Стефа уже осмотрела.

Она зашла в таверну, купила пирожок с повидлом и чай и устроилась за столиком у окна. Стефа уныло жевала свой пирожок, а её взгляд бесцельно блуждал по домам, расположенным на другой стороне улицы. Пока не наткнулся на гостиницу. Называлась она “Тенистый дворик”, а у входа в этот “дворик” росли две те самые белые ивы, названные так за серебристо-белую опушку с нижней стороны длинных узких листьев.

Стефа аж пирожком подавилась от внезапной догадки.

Откашлявшись она вскочила и побежала к гостинице. На этом, собственно, все её поиски и закончились. Никого ни о чём спрашивать девушке не пришлось, так как её подруга обнаружилась в обеденном зале, вместе с двумя своими подопечными. Тёмная с радостным возгласом: “Стефа” кинулась ей навстречу, схватила за руку и потащила за свой столик.

За ним уже сидели маленький мальчик лет пяти и девочка десяти-одиннадцати лет на вид. Мальчик типичный тёмный – темноволосый и кареглазый. А вот у девочки глаза оказались яркого небесно-голубого цвета. Впрочем, после светловолосой, кудрявой, сероглазой Элли, Стефу уже ничто не могло удивить. К тому же ауры детей не оставляли сомнений в том, что они тёмные.

Элли снова переоделась. На ней было простое, но симпатичное светло-голубое платье. Из лавки готовой одежды, так как пошить что-то на заказ за такой короткий срок было попросту невозможно. Но Элли оно шло. Во всяком случае, цвет точно был её. А ещё она сделала макияж и уложила волосы. И это однозначно был правильный ход. Дело в том, что в образе мальчика она выглядела лет на четырнадцать максимум, а трое детей, остановившихся в гостинице без сопровождения взрослых, могли вызвать ненужные подозрения. Сейчас же она выглядела достаточно взрослой, чтобы ни у кого не возникло лишних вопросов.

– Знакомьтесь, это Стефа, моя подруга, – сказала Элли, –

а это мои кузен и кузина Энтони и Лейла Айвери.

– Рада познакомиться, – улыбнулась Стефа, и чисто рефлекторно просканировала их обоих взглядом целителя. Мальчик был ещё не совсем здоров, но шёл на поправку, а вот с девочкой все было гораздо печальнее. Отрачивать людям новые конечности взамен потерянных не умели даже архимаги.

– Мы тоже. – Хором ответили дети.

– Садись, угощайся. – Сказала Элли и подвинула к подруге блюдо с большим нарезанным треугольниками мясным пирогом. – А где остальные? Или ты одна?

– Не одна. Думаю – они уже вернулись в гостиницу. Надо послать за ними. Мы просто разделились, чтобы ускорить поиски “белых ив”. К чему вообще такие загадки?

– Телеграммы читают не только те, кому они адресованы. А учитывая тот факт, что мой род почти полностью уничтожен спецслужбами Солтурена, риск связанный с этой телеграммой и так был неоправданно велик. Нас наверняка ищут. Так в какой гостинице вы остановились?

– “Камелия”.

– Отправлю туда посыльного. – Сказала Элли вставая. – Я быстро.

– Расскажите мне, что с вами случилось? – Спросила Стефа у детей, когда она ушла.

– Сначала замок взорвался, – ответил Тони, – потом была ужасная буря, а потом Ляле отрубили руку.

– Во время взрыва мы гуляли в саду. – Сказала Лейла. – С няней. Она хотела нас спасти, но не успела. Ей отрубили голову, и у меня случилась инициация. Там, в городе, все замёрзли насмерть из-за этого. Только мы с Тони выжили. Потом мы добрались до этого города, но ни еды ни жилья здесь не нашли. А через три дня Тони заболел. Очень сильно. И его отказались лечить без денег. Я попыталась украсть кошелек и вот результат.

Она показала забинтованную культю.

– Без Элли мы бы умерли. – Закончила Лейла.

– Да уж... – Вздохнула Стефа. – Ну по крайней мере теперь вы в безопасности. Элли не даст вас в в обиду. И я тоже.

– Да. – Сказала Лейла. – Она говорила. Она теперь глава рода и будет о нас заботиться. И ещё говорила, что сделает мне железную руку. И я смогу этой рукой шевелить как настоящей. И ещё я стану архимагом, и Элли тоже, и мы вместе сможем отомстить королеве за наших родичей. Я вырву ей глотку этой железной рукой!

– Конечно вы отомстите. И не только вы. Остались ещё тёмные из клана Миральди. Там многие выжили после нападения. И будь уверенна – они тоже жаждут мести. Более того, большинство светлых станут на вашу сторону. Королеву никто не любит. Её просто боятся. Но сначала тебе надо выучиться. Прежде чем ты станешь по-настоящему сильным магом, пройдет много времени. И ты не должна делать из мести цель жизни. Эта месть будет в твоей жизни лишь крат-

ким эпизодом. Ты же станешь архимагом. Тебя ждёт великое будущее.

– Элли тоже так говорит, но сейчас я хочу только убить эту тварь.

– Вот видишь, даже Элли со мной согласна. А ведь её отца и сестру убили на её глазах. Она глава твоего рода. Ты должна её слушаться.

В этот момент вернулась Элли. Она подошла к столу, но осталась стоять.

– Я отправила посыльного, – сказала девушка, – и заказала десерт и чай в номер. Пойдёмте. Тони уже пора делать укол.

Дети встали из-за стола и Стефа последовала их примеру. Оказавшись в комнате, она предложила свою помощь с уколами, и Элли с радостью согласилась. Дело было в том, что светлая такие вещи умела делать абсолютно безболезненно. Тёмная, к сожалению, подобными талантами похвастаться не могла. Элли спросила может ли она чем-то ещё помочь мальчику, но Стефа сказала, что магическая помощь здесь уже не требуется и медикаментозное лечение это как раз то, что ему нужно.

Потом им принесли десерт. Пирожные и чай. Элли поставила поднос на стол-тумбу и все расселись возле него по кроватям. Тони сел возле Стефы и всё время, что они ужинали, пытался подсунуть ей самые вкусные на его взгляд пирожные. Целительница раз и навсегда завоевала расположение маленького тёмного своим умением безболезненно де-

лать уколы. И вообще целители – чрезвычайно полезные люди. С ними надо дружить. Малыш был таким милым и забавным, в своих попытках понравиться Стефе, что она просто не могла смотреть на него без улыбки.

А потом приехали Рик и Саша. Элли впустила их в комнату, познакомила с детьми и заперла дверь на засов. В комнатухе размером немногим больше вагонного купе сразу стало тесно. Элли предложила им сесть на кровати, так как другой мебели в комнате не наблюдалось. Рик уселся рядом со Стефой, а Саша на то место, которое раньше занимала Элли, возле Лейлы. Сама Элли осталась стоять.

– Если ты думаешь, что я тебя сейчас буду ругать, – усмехнулся Рик, – то ты ошибаешься. Победителей не судят, а то что тебе удалось сделать это однозначно победа. Теперь у нас будет ещё один архимаг, что значительно повысит наши шансы на выживание. И да, ты была права. Я бы не повел группу в поместье Айвери и не отпустил бы тебя одну.

– Рада, что ты это понимаешь. – Сказала Элли. – Что будем делать дальше? Попытаемся догнать выживших Миральди на тракте или сядем на пароход идущий в сторону границы?

– Второе. Я уже побывал в порту и всё выяснил. Один пароход отплывает сегодня ночью, следующий через три дня. Но на сегодняшний мы уже не успеваем. Осталось меньше часа.

В этот момент раздался стук в дверь.

– Ты ещё кого-то ждёшь? – Удивился Рик.

– Нет. – Разворачиваясь к выходу, сказала Элли.

– Стой! – Прошипела Стефа, кинувшись к ней и отбросив её руку от засова, на который была заперта дверь. – Там трое светлых под магическим усилением и ускорением.

– А под окном? – Шёпотом спросил Рик.

– Двое. – Спустя несколько секунд, сверления стены остекленевшим взглядом, ответила Стефа.

– Дети, под кровать, – приказал Рик, – Саша, следи чтобы они не высывались. Элли, доставай револьвер и становись на одно колено сюда. Стефа, сколько ты сможешь продержаться защиту от светлой магии?

– Долго. Но усиление и ускорение при этом я вам продлевать не смогу. Под щитом мои эффекты на вас тоже не будут действовать. У вас останется секунд десять остаточной реакции и всё. Дальше будет только щит.

– Этого хватит. – Хищно оскалился Рик, доставая меч из ножен и занимая позицию у двери.

Элли вынула револьвер из кобуры под юбкой и стала на одно колено слева от двери, так чтобы входящие увидели её не сразу.

– Стефа, щит. – Приказал Рик и распахнул дверь.

Первому противнику он просто и незамысловато отрубил голову. Сработал эффект неожиданности. Светлый даже не успел воспользоваться мечом, который держал в руке. Но остальные двое быстро сориентировались и оттеснили Рика

в комнату. Точнее, это они так думали. На самом же деле, Рик их просто заманил и подставил под удар Элли. И она своего шанса не упустила. Два выстрела в спину и противники закончились. Кроме тех, что были за окном. Но за их передвижениями внимательно следила Стефа. И перед тем как они сунулись в это самое окно, успела на долю секунды снять с Рика щит и перезапустить магическое ускорение. Он выбрал для атаки тот момент, когда они перелезали через подоконник. Их мечи ещё были в ножнах, а от светлых атакующих заклинаний Рика защищала Стефа. Два взмаха мечом и ещё два труп вывалились на улицу.

– И вот такие бездари полностью уничтожили кланы Шепард и Милтон и почти полностью – Айвери... – Поражённо проговорила Элли.

– А чему ты удивляешься? – Хмыкнул Рик. – Большинство наших погибло во время взрыва, остальные же... Что ж, среди тёмных никогда не уделялось должного внимания владению оружием. Их подвела излишняя самоуверенность. Видишь амулеты? Такую защиту может пробить только маг уровня магистра и выше.

– Может вы потом это всё обсудите? – Проворчал Саша помогая детям выбраться из под кровати. – Я конечно не великий знаток местных законов, но что-то мне подсказывает, что после того, как у нас тут образовалось пять трупов, встреча со стражниками стала для нас крайне нежелательной.

— Здравая мысль. — Усмехнулся Рик. Взял сумку Элли, выгреб содержимое тумбочки под столом, затолкал в неё, перекинул её через плечо и скомандовал. — Уходим. Живо.

А дальше началась гонка. Они успели проскочить к выходу до того, как обслуживающий персонал гостиницы разобрался, кто и где стрелял. Воспользовавшись всеобщим переполохом, выбрались на улицу и побежали, стараясь как можно дальше убраться от злополучной гостиницы, не попадаясь при этом на глаза стражникам, уже спешившим на место преступления.

Извозчика смогли найти только минут через десять. Рик предложил ему аж два золотых, если он сможет довезти их на другой конец города до причала, на котором стоял пароход ходивший по реке на запад к границе чёрной пустоши, за тридцать минут. Именно столько оставалось времени до его отправления. Пожалуй, такую скорость, с которой нёсся их экипаж, не развивала даже самоходная повозка Маэлина. Успели они впритык.

Разумеется, ни о каких билетах речь уже не шла. Но, переплатив примерно в два раза от их реальной стоимости, Рик сумел договориться с капитаном на счёт незапланированных пассажиров. Так началась самая долгая, и, вместе с тем, самая спокойная часть их пути к границе.

Глава 5. Разговоры о минувшем

В доме Рендела Шепарда Маэлин был частым и всегда желанным гостем. Вот и сейчас дворецкий без лишних вопро-

сов впустил его и проводил в кабинет к хозяину.

Рендел сидел за столом и гипнотизировал мутным взглядом бокал с коньяком. Рядом стояла почти пустая бутылка. Впрочем, для Маэлина состояние друга сюрпризом не стало. Его эмоции он почувствовал ещё за пределами дома. Рендел пребывал в этом состоянии с тех самых пор, как стало известно, что весь его клан погиб, и выходить из него в ближайшем будущем похоже не собирался.

Помимо вполне понятного и естественного в данной ситуации горя, его мучило ещё и чувство вины. Ведь он не успел предупредить родных. Попытки приглушить эмоции алкоголем особого облегчения не приносили, но остановиться он уже не мог.

Кстати, типичная для светлых ситуация. Мало кто из них был способен самостоятельно, без посторонней помощи выйти из запоя. Душевная боль казалась настолько невыносимой, что отказ от химического релаксанта, даже если он приносил минимальное облегчение, становился невыполнимой задачей.

Маэлин подошёл к столу, по пути оценив степень опьянения друга. Придя к выводу, что разговаривать с ним в таком состоянии бессмысленно, он сплёл соответствующее заклинание и в десятки раз ускорил Ренделу метаболизм, выводя алкоголь из крови. Спустя пять минут друг был трезв, похмелен и страшно зол.

– Ну и зачем тебе это понадобилось? – Возмутился он.

– Ты мне нужен живым и вменяемым. – Ответил Маэлин. – Так что с сегодняшнего дня ты больше не пьёшь. На вот, ознакомься.

И подвинул к Ренделу свежую газету, которую принёс с собой. На первой полосе была статья излагавшая официальную версию произошедшего в поместьях тёмных.

– Ну да. Разумеется. – Мрачно усмехнулся Рендел, быстро пробежав её взглядом. – Они раскрыли заговор и нанесли превентивный удар. Наши доблестные спецслужбы предотвратили войну и спасли тысячи жизней невинных людей. А ты ожидал чего-то другого?

– Я ожидал, что ты возьмёшь себя в руки и займёшься организацией настоящего заговора. Тем более, у тебя для этого есть и достаточно веская причина и хорошие шансы на успех. Ещё я ожидал, что ты заметишь, что Лилит издала закон запрещающий тёмным проводить инициацию, начала собирать армию и призывает к войне. А потом, возможно, задумаешься с кем. Где у нас ещё остались тёмные? И вспомнишь, от чего именно они охраняют Солтурен. Если желание отомстить за свой клан не является для тебя достаточным основанием, чтобы устроить переворот, то возможно перспектива нашествия нежити, после того как война ослабит или вовсе уничтожит стражей границы, покажется тебе достойной причиной.

– Хм... Кажется, я ещё плохо соображаю. – Пробормотал Рендел и принялся повторно, уже более вдумчиво перечи-

тывать статью. – Ты прав. – Вынес он свой вердикт. – Чёрт. Эта бешеная сука ни перед чем не остановится. Если она, ради мести, собственного сына не пожалела, то Солтурен не пожалеет тем более.

– Рад, что ты это осознал.

– У меня достаточно влияния, чтобы сплотить против неё большинство светлых магов. Подавляющее большинство. И даже убедить их в нужный момент выступить на стороне стражей границы. Но мне необходимо время.

– Оно у тебя будет. Лилит тоже нужно время. Набрать армию это только пол дела. Её ещё надо обучить и вооружить. Солтурен очень долго ни с кем не воевал. Не было противников. Армия была не нужна, и всё что от неё осталось это паркетные войска в столице.

– Н-да... А теперь нам снова предстоит магическая война. Такая же как та, что превратила почти весь обитаемый мир в чёрную пустошь.

– Ты утрируешь. Все прекрасно понимают, чем это чревато. И боятся. Война, благодаря которой Ричард Стаут объединил Солтурен в одно государство, не оставила после себя магических аномалий. И эта не оставит, если нам удастся перетянуть всех архимагов на свою сторону, как было тогда.

– Только вот две новые аномалии у нас уже есть. Ты помнишь, каким был мир до ТОЙ войны?

– Я был маленьким ребёнком.

– Не таким уж и маленьким. Сколько тебе было? Трина-

дцать?

– Одиннадцать. И я никогда не выезжал за пределы полуострова. Всё моё детство прошло здесь. В Редклифе. Только тогда тут было крупнейшее месторождение нефти и газа в мире, а не центр науки и культуры, как сейчас. Впрочем, месторождение осталось, правда теперь оно никому не нужно. Забавно, как быстро мы лишились всех благ цивилизации. Хотя это как раз закономерно. На нашем полуострове не было ни заводов ни фабрик, мы ничего не производили и жили только за счёт продажи природных ресурсов. Тогда это всех устраивало. Вся техника закупалась на материке. Только вот техника имеет неприятное свойство изнашиваться. И ремонтировать её до бесконечности невозможно. Понадобилось меньше столетия, чтобы мы снова перешли на конную тягу. У нас не было ни сильных магов ни учёных. Просто потому, что им в мире до апокалипсиса нечего было здесь делать. Конечно люди поначалу пытались сохранить какие-то знания, но гораздо больше они были озабочены вопросами выживания. Дело в том, что продукты питания тоже в большинстве своём были импортными. Здесь было не выгодно заниматься сельским хозяйством. И в первые годы после войны пришлось тяжело. Очень тяжело. Был голод. И нежить, лезущая с чёрной пустоши. А потом ещё и эпидемии. Какие-то медикаменты закончились, у каких-то истекли сроки годности, магов на всех не хватало, да и не всё можно вылечить при помощи магии. Когда ситуация немно-

го стабилизировалась начались войны за территории. Тогда погибли почти все тёмные маги пережившие апокалипсис. Их боялись. Люди поняли, что они являются единственным спасением от нежити, гораздо позже. Когда закончились боеприпасы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.